

Глава 308 - "Торн в глазу".

"Генерал Гон Сун?"

КИ Артемизия и другой генерал, их лица сразу же изменились после встречи с Гун Сунь Янь.

Особенно Ци Артемизия, увидев Цинь Ши позади Гун Сунь Яня, скрипел зубами и сделал большой шаг, бросился вперед и зарычал: "Вонючка". Ты создаешь проблемы? Как ты смеешь нарушать покой генерала Гун Сона, ища смерти!"

Свуш.

Когда он говорил, ладонный ветер Ци Артемисии принес пустынное холодное течение между его ладонями и схватил его вниз к лицу Цинь-Ши.

Внезапная сцена привела к тому, что сердце заключенного, который только что успокоился, снова сразу же поднялось к его горлу.

Что это была за ситуация?

Бряк!

Затем, внезапно, лицо Ци Артемисии изменилось, зыбучие пески на земле закрутились в тонкую ураганную волну, и тысячи нитей ураганного ветра задушили Ци Артемизию, как виноградный замок, ударив его и отправив в полет на расстоянии сотен метров.

Глотайте!

В задней части заключённого сразу же уходите с дороги, Читаррагон крепко упал на землю.

Рядом с ним, угол рта Уиллоу, поднятый вверх в насмешку: "Вот идиот!"

Падая на землю, Ци Артемизия была полна загадок, напуганная маленькими глазами на Гун Сун Янь: "Генерал Гун Сун... ты...!"

"Ни за что не надо платить за глаза!"

Гун Сунь Янь сделал гневный выговор, вихрь вообще проигнорировал Ци Артемисию и закричал на другого генерала: "Цинъюнь, иди и проверь, мертв ли Ли Ци".

Другой генерал получил приказ, он не был таким идиотом, как Ци Артемизия, и после того, как он ответил на приказ, он встал и прыгнул рядом с Ли Ци, не задавая вопросов, его палец был на Ли Ци. Подметаает кончик носа, вздрагивая: "Генерал Гон Сун, там газ".

"Ну, посмотрим, сможем ли мы спасти его, если сможем, не трать впустую королевского духа-рабочего." Гун Сунь Янь кивнул головой, крутясь вокруг, а затем, после паузы, в сторону Цин Юня: "Ладно, позаботься об этом ребенке больше, как сегодня вечером. Не хочу видеть это во второй раз!"

Сказав это, он подтолкнул Цинь Ши и подтолкнул его вперед.

Под звуки этого, все окружающие заключенные были ошеломлены, их большие глаза, кажется, выпрыгнули: "Только что генерал Гун Сун сказал, что он сказал?"

"Что здесь происходит?"

"Боже, что это за детская история? Генерал Гон Сун лично его защищает? Это все еще заключенный?"

Заключенные, следовавшие за Ли Ци, были на мгновение ошарашены.

Рядом с кучей песка в ста метрах, Лю Тинцзин помогли подняться несколько ее младших братьев, ее нежные миндальные глаза поднялись вверх, странным образом глядя на красивые глаза Цинь Ши.

Толстяк Ван, с другой стороны, боялся писать, по-настоящему.

Он никогда не ожидал, что Цинь Ши будет иметь такой большой фон, и его сердце было голубым с сожалением.

Цинъюнь был так же напуган, впервые за все эти годы он услышал о заботе о заключенных, как о генерале, но он не осмеливался задавать вопросы Гун Сунь Яню. просто кивнул головой в ответ: "Да!"

После краткого объяснения Гун Сунь Янь погладил свою длинную бороду и улыбнулся Цинь Ши: "Хорошо, на этот раз ты можешь спокойно подумать об этом, не забывай не позволять Я ждал слишком долго".

Фу!

Перед тем, как его голос упал, пыль и песок скатились в вихрь, а зыбучий песок под ногами Гун Сунь Яня превратился в вихрь, поднимаясь вверх и отступая в воздух.

Когда Гун Сунь Янь ушел, вокруг него тут же возникла тишина, и многие заключенные, в том числе два генерала, Ци Артемизия и Цин Юнь, не могли не почувствовать облегчение.

Зи!

Поднимаясь, Ци Артемизия взглянула на старые глаза Цинь Ши, сверкнувшие от скрипа, и его кулак был сжат скрипом.

Оглядываясь назад, чтобы увидеть действие Артемизии, Цинъюнь беспомощно показал горькую улыбку, шагнул вперед и похлопал его: "О, не думайте слишком много, этот малыш не простой! ."

"Это не просто, и это все-таки заключенный, и я собираюсь сделать так, чтобы он выглядел хорошо!" Ци Артемизия вырвала зубы и резко ударила его.

Лицо Цинъюня изменилось: "Я советую вам не поступать опрометчиво, иначе генерал Гун Сунъюнь заглянет в это, и мы с вами оба окажемся в трудной ситуации".

Услышав это, Ци Артемизия немного успокоилась и пухнула в Цинь Ши, прежде чем щелкнуть рукавами и уйти.

Глядя на далекую Артемизию, Цинь Юнь успокоился и горько улыбнулся в сторону Цинь Ши, а затем громко закричал на окружающих заключенных: "Только что... Вы все слышали слова генерала Гун Суньсуня, отныне будьте вежливы с Ши Цинь, и если вы сделаете что-нибудь еще сегодня, то с наказанием будет покончено"!

Окружающие заключенные выглядели не очень хорошо, большинство из них были людьми Ли Ци и Лю Тинтина.

Но некоторые беспокоились, а некоторые были счастливы, дешевая улыбка Хань Чая прикрыла его лицо и с нетерпением ждала, чтобы схватить Цинь Ши, полного восхищения: "Старший брат". ты такой красавчик, что даже генерал Гон Сунь стал тебе помогать!"

"Неплохо для больших неприятностей на севере... ууууу!"

Поначалу Цинь Ши был очень доволен, но по этой фразе его жесткое лицо изменилось, и после того, как он схватил Хань Чая и засунул голову в бункер, его лоб не мог не просачиваться холодным потом.

Шутка в сторону, тот факт, что он был Цинь Ши, не должен быть известен посторонним.

Иначе Гун Сун Янь, наверное, не помог бы ему, а убил бы его своими руками, верно?

Ранее на двух официальных документах Цинь Ши, но отчетливо помнил, что императрица Сяо Фавор специально упоминала о том, что она хотела тщательно проверить его почерк.

С кратким объяснением, Цинь Юнь ушел.

После того, как он уехал, как окружающие заключенные до сих пор осмеливаются оставаться там, где они были? Один за другим, глядя на взгляд Цинь-Ши, как будто увидев привидение, каждый из них вытянул ноги и убежал.

Вдалеке Лю Тиньцин держали два подростка, на выходе довольно глубоко нацелившись на Цинь Ши, немного вишневых губ раскрылись и слегка закрылись, пол-вздоха перед тем, как развернуться и уйти.

Окружающие люди почти все рассеялись, оставив лишь Лю Фэна несколько человек.

Лю Фэн щелкнул рукавом и громко засмеялся, шагнув вперед и назад на Цинь Ши: "Ах, ты, малыш, ты действительно нигде не останавливаешься".

"Брат Лю Фэн шутит, если бы ты не помог мне выиграть время, я бы не смог дождаться приезда этого старика." Взявшись за руку в Лю Фэн, Цинь Ши был прав.

Но это заявление ошеломило Лю Фэна и остальных, и Лю Фэн в изумлении вырос: "Ты уже знал, что генерал Гун Сунь придет тебе на помощь?".

"Он хочет меня о чем-то спросить, конечно, он не хочет, чтобы я умерла!"

"Генерал Гон Сун хочет вас кое о чём попросить?"

У нескольких людей глаза дёргались вверх и вниз, окружающие заключённые, которые не знали Цинь Ши, были напуганы, кто, чёрт возьми, этот ребёнок?

Шлёпая по губам, Лю Фэн знал, что Цинь Ши не существо из бассейна, но никогда не ожидал, что это будет преувеличено до такой степени: "Что это такое?".

"Хе-хе, небо не может быть раскрыто".

Черные глаза Цинь Ши вспыхнули ярким светом и помахал рукой в нескольких людях в очень

широкой манере, прежде чем тащить слабую ауру к палатке.

Получив такой ответ, мужчины упали в разочарование.

Хань Чай, с другой стороны, пукнул и последовал за Цинь Ши.

На стенде рядом с песчаным грунтом Лю Фэн обнял грудь и мягко прислонился к ней, глядя на чернокожего молодого человека, похороненного в палатке, и его сердце пульсировало.

"Какой парень, нарушивший спокойствие Горящей Небесной Связи, не может покоиться с миром, я просто удивляюсь, как этот раз в восточном регионе закончится снова?" Мысли Лю Фэна сопровождалась биением его сердца, и его глаза светились ярким светом.

Только после этого он поприветствовал многих братьев.

Бах!

Но когда народ собирался развернуться и уйти, палатка Цинь-Ши приглушила звук и брызги золотого духовного света, словно летний тюльпан, расцвела в гневе.

Бам!

Сразу после этого тощее тело Хань Чаю вылетело и крепко сел на землю с ягодицами на земле, заглянув в палатку с серым лицом, отягощенным, "Старший брат...".

"Я люблю женщин!"

Озабоченная ярость пришла изнутри палатки.

Внезапный фарс заставил Лю Фэна и остальных быть ошеломлёнными, мгновенно закрутившись в сторону внезапного осознания и посмеявшись повсюду.

.....

Прошла ночь, и с востока появилась полоса рыбьего белого пузыря.

Ранним утром первая рассветная заря рассеялась по земле и первой осветила самую восточную часть Царства красного императора.

На рассвете того дня Ки Артемизия уже загонял заключенных на ремонт в протекторат.

Первоначально Цинь Юнь должен был объяснить, что Цинь Ши не нуждался в его помощи, но Цинь Ши отказался и должен был быть таким же, как и все остальные.

Шутя в сторону, для него, идти на ремонт Патриотического Древнего Образования было восстановлением сил, и он не упустил такую хорошую возможность.

С предыдущей подготовкой, когда наступала очередь третьей группы, Цинь Ши легко связался с Патриаршим Древним Формированием и стал закрывать глаза, чтобы восстановить духовную энергию.

В течение двух дней, в течение дня, Цинь Ши и другие работали вместе, чтобы восстановить Протекторат Формирование, поглощая плотную духовную энергию из него в качестве пищи, а ночью он воспользовался незанятым временем, чтобы поглотить руны в своем теле.

В этот период Ли Ци выздоровел, но больше не осмеливался на неприятности с Цинь Ши, и все его тело безразлично следовало за третьей группой людей.

Лю Тинь также хранила молчание, и в течение двух дней ее почти не видели передвигающейся, за исключением периода ремонта Защитного Древнего Формирования.

После этого инцидента с Цинь-Ши даже заключенные, находившиеся под ними, были направлены в другое место, оставив всего лишь сотню из первоначальных почти трехсот.

Большинство из них, с другой стороны, присоединились к ученикам Лю Фэна.

Некоторые из них даже подошли к Цинь Ши и спросили его, не хочет ли он сформировать свою собственную силу, но Цинь Ши не был готов остаться в тюрьме "Небо" надолго, у него еще было много работы, поэтому он поручил им искать Лю Фэна.

Всего за два дня в Небесной тюрьме произошел самый большой переворот в истории, и силы Лю Фэна стали самыми большими из всех сразу.

Но все знали, что заслуга во всем этом принадлежит одному человеку: Ши Циню.

Третий день захода солнца подошел к концу.

Золотой мягкий свет посыпался с запада, окутывая пески пустыни и раскрывая другую красоту.

"Заканчивай!"

Служба была сорвана под звуки Чита Артемиды, и все заключенные были измотаны и дико кричали от волнения.

"Приберись на ночь, утром вернись в тюрьму!" По прошествии дня Ци Артемизия и Цинь Юнь собрали пленных под своим командованием, а Цинь Юнь вышел вперед и помахал всем им.

Под звуки заключенных, они все рассеялись с удушьем.

При протекторате Древнее образование, Цинь Ши снял последнюю бледно-золотую ауру двумя руками в печати, глядя на пустые воздушные волны с неохотой сердцем.

Наконец, с горькой улыбкой, он просто помахал рукой на волне Ци и сказал в сердце: "Я вернусь, и в следующий раз я помогу тебе рассеять кровопийца". Печать!"

Ух ты!

Хныкающие звуки исходили от сто-футовых волн воздуха в ответ на Цинь-Ши.

За эти три дня невидимого общения, Цинь Ши на самом деле развил достаточно доброй воли по отношению к Протекторату Древнего Формирования, так что он определенно вернется.

Прощаясь с протекторатом Древнего образования, стройные пальцы Цинь Ши вошли в его рукав, и он, и Хань Чай Лю Фэн и другие приветствовали золотой мягкий свет с запада и направились к палатке.

Фу!

Но перед тем, как сделать несколько шагов, Цинь Шихей бросил вниз, тело слегка дрогнуло, вновь сделанные шаги приостановились в воздухе и сделали паузу.

Две клочки явного умысла убийства скатились позади него.

Лю Фэн, который был рядом с ним, испугался: "Что случилось?"

По звуку голоса, мысли Цинь Ши закрылись вместе с ясным ветерком, вихрем холодного света в его черных глазах, глядя в двух направлениях позади него, соответственно: "О, все в порядке, просто некоторые люди, они думают, что я шип в их стороне и шип в их плоти ах".

<http://tl.rulate.ru/book/153/932880>